

Таким образом, подводя итоги, большая часть студентов в своих суждениях приходят к выводу, что произведения А. И. Солженицына способствуют осмыслению жизни людей в переломные моменты истории, помогают современному поколению осознать свое место в современном мире.

Список литературы

1. Абрамов, Ф. Кого ждет время. Шолохов и Солженицын: Черновые заметки к задуманной статье // Нева. – 2010 г. – № 4. – С. 140–148.
2. Алтынбаева, Г. М. Изображение власти в художественном творчестве А. И. Солженицына // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. – СПб, 2008 г. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 5–10.
3. Басенко, Ю. Н. Судьба интеллигенции в контексте эпохи в творчестве А. И. Солженицына / Ю. Басенко. – Курск : Мечта, 2010 г. – 228 с.
4. Бушуева, Л. П. О творческой индивидуальности А. И. Солженицына // Творческая индивидуальность писателя: теор. аспекты изучения / Л. Бушуева. – Ставрополь, 2008 г. – С. 114–117.
5. Киреева, Т. В. А. И. Солженицын как языковая личность сквозь призму современных исследований // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи, 2007 г. – Вып. 9. – С. 74–80.
6. Сахаров, А. Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. – Москва, Права человека, 1996. – Т. 2. – 862 с.
7. Урманов, А. В. Художественное мироздание Александра Солженицына / А. Урманов. – М. : Изд-во: Русский путь, 2017 г. – 624 с.

Кобылянская Л. И.
(Кишинёв, Молдова)

ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

***Ключевые слова:** совладающее поведение, ресурсы совладающего поведения, мотивация, ведущая мотивация, направленность личности, трудная жизненная ситуация, стратегии совладающего поведения, проблемно-ориентированный тип совладания, эмоционально-ориентированный тип совладания*

***Аннотация:** в статье изложены результаты теоретико-эмпирического исследования взаимосвязи и влияния типа ведущей мотивации на выбор копинг-стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания в трудных жизненных ситуациях в аспекте молдавского менталитета, впервые проведенного в Республике Молдова.*

Имя Александра Исаевича Солженицына в современной России воспринимается неоднозначно и отношение к этому автору и личности все более усложняется. Это объясняется прежде всего тем, что творчество писателя давно и далеко вышло за рамки собственно литературной деятельности. Он тревожил и побуждал в нашем постсоветском, постмодернистском сознании потребность размышлять. Заставлял мыслить не только, используя релятивистский и праг-

матический подходы в методах анализа действительности, но, прежде всего, с точки зрения морально-этических норм. Гражданственность и пафос его публичных выступлений, многочисленных статей способствовали сохранению и трансляции лучших традиций русской философской мысли, сосредоточенной на самых сложных вопросах русской культуры и истории. Его произведения, с первых публикаций, представляют интерес не только для любителей чтения, литературоведов, но и для историков, философов, и можно сказать еще шире, для людей думающих и не изменяющих этому сложному занятию под грузом повседневности.

Науковедческий анализ его произведений представлен в многообразном содержании гуманитарных наук и дисциплин. На протяжении своего творческого пути А. И. Солженицын писатель сосредоточен не столько на художественном сочинительстве, сколько на конкретизации, популяризации и отстаивании своих мыслей и убеждений, которые он излагает в понятийной и категориальной предметности этического и социально-философского знания. Его публицистика содержит концептуальный анализ, собственное гражданское видение актуальных проблем современной России, ее государственности, общества, культуры. Свобода, личность, самопознание, идентичность, культурный архетип, долг, совесть, этнос, глобализация – вот очень краткий и неполный перечень тем, которые содержит его авторская философская мысль. Жанровое многообразие литературного творчества по глубине содержания представляет собой единое целое – философию бытия России. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что произведения А. И. Солженицына во многом определили мировоззрение нескольких поколений советских людей и даже сейчас их влияние проявляется в самых неожиданных областях культуры, в том числе и в современной популярной литературе [16]. Его прогнозы будущности российского существования отнюдь не утопичны, они основаны на реальном социокультурном анализе, который может стать тактическим средством выхода из кризиса, а по сути, цивилизационного тупика.

Современная Молдавия переживает очень важный и сложный период развития. На постсоветском пространстве произошла кардинальная трансформация ее экономического уклада, политического устройства, изменились культурно-ценностные предпочтения большей части населения. Ушли в прошлое идеологические постулаты, определявшие развитие страны на протяжении десятилетий. Именно сегодняшняя наша действительность, освобожденная от прежнего социального устройства, привела в действие новые механизмы, кардинально влияющие на поведение человека, и ставит перед ним сложные, нередко трудно разрешимые проблемы. Все эти события и реакция на них не проходят для личности бесследно: они образуют ее опыт, историю ее индивидуальной жизни и делают в конечном итоге тем, чем она является на каждом отрезке своей биографии, испытывая чувство смысла жизни или его отсутствие. В этой ситуации перед Молдавией стоит задача поиска новых ориентиров социальной эволюции, новых экономических и политических моделей и институтов, адекватных вызовам современности. Особенно трудно приходится молодежи с ее еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей и смысловых ориентаций. Процесс социализации как передача молодому поколению норм и тра-

диций, выработанных предшествующими поколениями, существенно изменился. Старшему поколению сложно адаптироваться в нынешних условиях, сохраняя прежнюю систему ценностей, а молодому поколению еще сложнее в этом плане, т. к. ценности старшего поколения не всегда соответствуют реалиям времени и собственная система еще не сформировалась.

Многомерная проблема психологических детерминант выбора стратегий совладающего поведения человека в трудных жизненных ситуациях в современном нестабильном мире является не только научной, но и стратегической. При этом остро возникает проблема выживания.

Исследование взаимодействия в системе «человек – жизненная среда» в контексте проблемы личностного потенциала человека актуализирует изучение становления личностных ресурсов и механизмов их использования в трудных жизненных ситуациях.

По мнению В. В. Знакова (2016), феномен трудной жизненной ситуации является предметом изучения и в психологии человеческого бытия, и в неразрывно связанной с ней психологии совладающего поведения [3, с. 32].

Критические события и трудные жизненные ситуации являются основным предметом исследования в психологии совладающего поведения, которая в последние годы интенсивно развивается в российской и молдавской психологической науке (Л. И. Кобылянской, Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровской, С. А. Хазовой и другими) [2; 4–9].

В их исследованиях предпринята продуктивная попытка реализации комплексного подхода к изучению переживания человеком трудных ситуаций и совладания с ними. Проведенный анализ переживания субъектом трудных жизненных ситуаций привел к получению научно значимых результатов о психологических механизмах совладающего поведения (в частности, внутренних и внешних ресурсах совладания), а также к интеграции представлений о закономерных тенденциях развития сложного и многомерного феномена совладания. В этих исследованиях феномен совладающего поведения проанализирован с позиций психологии субъекта.

При этом внимание исследователей фокусировалось на том, как субъект осуществляет выбор стратегий и стилей совладающего поведения. Под выбором определенного поведения субъектом в данном случае имеется в виду то, как человек – источник собственной активности и самоорганизации – взаимодействуя с трудной ситуацией, осознанно выбирает один из нескольких альтернативных вариантов поведения. *Копинг-поведение* (*coping behavior* – совладающее поведение) – осознанное поведение субъекта, направленное на психологическое преодоление стресса. *Копинг-стратегии* – это актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, способ управления стрессором (Т. Л. Крюкова, 2004) [9].

В Республике Молдова впервые было проведено комплексное теоретико-экспериментальное исследование проблемы психологических детерминант выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях в аспекте молдавского менталитета (Л. И. Кобылянская, 2007) [4]. На основе анализа, проведенного в русле деятельностного подхода, впервые выделены психологические факторы, определяющие выбор конструктивных стратегий совладающего пове-

дения в трудных жизненных ситуациях, обусловленный социальными по содержанию и личными по внутренним потребностям высокой мотивацией самосовершенствования: *владением социальной ситуацией; положительным социальным сравнением; самоутверждением; потребностью в автономности; социальной GRATИФИКАЦИЕЙ*. Автором внесен научный вклад в разработку проблемы научения людей совладанию с трудной жизненной ситуацией, который состоит в том, что были раскрыты содержание и характер влияния доминирующей мотивации на выбор стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях, а также способы формирования эффективного поиска конструктивных стратегий поведения человека в трудных жизненных ситуациях путем изменения его смысложизненных ориентаций. Дано более четкое определение понятиям «*психологическое совладание*», «*трудная жизненная ситуация*» [4–8].

Психологическое совладание – это комплекс когнитивных и аффективных действий, поступков, которые проявляются в виде реакции у человека на возникшие трудные жизненные ситуации [4].

Трудная жизненная ситуация – это такая психологическая ситуация, в которой человек испытывает эмоциональное тяжелейшее потрясение; психологическое состояние «взрыва», когда человек, порой, теряет смысл существования или у него происходит переоценка ценностей, мотивации поведения [4].

Понятие “*coping behavior*” («совладающее поведение», «поведение по преодолению») используется для характеристики способов поведения человека в различных трудных ситуациях. Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман (S. Folkman) определили его как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые чрезмерно напрягают или превышают ресурсы человека [17].

Согласно системному подходу в психологии (Б. Ф. Ломов, 1984), психика является целостной системой, и потому ее познание возможно лишь во множестве внешних и внутренних взаимосвязей и отношений с учетом совокупности свойств различного уровня и порядка. Соответственно, совладающее поведение (*coping*) также изучается через соотнесение его с другими свойствами психики и личности.

Наряду с продолжающейся теоретической разработкой понятия копинга, ведется и его эмпирическое изучение, что привело к получению множества интересных и разнообразных данных о его специфике в зависимости от вида ситуации и деятельности, взаимосвязей со свойствами личности и социально-психологическими явлениями и т.д.

Анализ основных отечественных, российских и зарубежных психологических исследований по проблеме «человек в трудных жизненных ситуациях» позволяет говорить о том, что для исследования этой проблемы характерна тенденция постепенного перехода от анализа «человека изолированного» к исследованию «человека в контексте его реальной жизни в обществе»; к целостному взгляду на особенности «мира в человеке и человека в мире».

В соответствии с заявленной темой перед автором стояла принципиальная задача – взглянуть на проблему совладающего поведения в трудных жизненных

ситуациях через призму молдавского менталитета, попытаться раскрыть молдавскую «бытийность» совладающего поведения в связи с национально-психологическими особенностями молдавского народа, самобытности его судьбы. При этом мы исходили из идеи о том, что выбор стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях молдавских граждан в возрасте 20–45 лет напрямую связан с мотивацией личности, с миром ценностных отношений и приоритетов, представлений народа о высшем и желанном. А также со сложившимся особым типом умонастроения и восприятия мира, что является важнейшей составляющей, необходимым компонентом структуры любого менталитета.

Подобная «менталистская» ориентация нашего исследования не является, конечно, случайной. Но было бы неверно видеть в ней одно лишь желание следовать модному в последние годы направлению отечественной общественной мысли и связанной с ним проблематики. Для нас этот выбор имеет более глубокие основания: он определен внутренней логикой собственных теоретико-эмпирических исследований, проведенных, начиная с 2003 года и за последние годы, а также гражданской позицией автора, его глубокой озабоченностью ситуацией, в которой оказались сегодня и молдавское общество в целом, и молдавский менталитет с его представлениями о человеческих ценностях и смысловых ориентациях.

Предметом исследования является психологические детерминанты выбора стратегий поведения человека в трудных жизненных ситуациях.

Фактологическим фундаментом анализа являются материалы эмпирического исследования, впервые проведенного в Республике Молдова [4].

В эксперименте участвовало 200 испытуемых, работники обувной фабрики «Зориле» города Кишинева, пережившие самую сложную, по их мнению, ситуацию, с которой они столкнулись в своей жизни за последнее время и с которой не смогли эффективно совладать. Из них: по полу – 74 мужчин и 126 женщин; по возрасту – 98 испытуемых 20 – 27 лет (60 женщин и 36 мужчин); 102 испытуемых 28 – 45 лет (66 женщин и 36 мужчин).

В ходе исследования нами проверялась *гипотеза*, согласно которой выбор стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях (далее – ТЖС) соответствует двум главным типам совладания – эмоционально-ориентированным и проблемно-ориентированным – и определяется типом ведущей мотивации поведения личности в ТЖС.

Одной из задач нашего исследования явилось: выявление стратегий и способов совладания в трудных жизненных ситуациях в аспекте молдавского менталитета [4].

Для решения поставленной задачи в качестве конкретной методики мы использовали «Опросник способов совладания» - OCC (Ways of Coping Questionnaire - WOC) Lazarus R., Folkman S. [17] (русская версия И. А. Джидарьян) [2].

В целях анализа всей совокупности данных, полученных путем использования OCC и группировки полученной информации по принципу однородности, был проведен кластерный, а затем факторный анализ данных [11]. На основе общей оценки значения коэффициентов корреляции между исходными признаками и главными компонентами были определены наиболее статистически су-

ществленные факторы (стратегии). Их 13: «*социальная фасилитация*» (24.7% общей дисперсии); «*социальный риск*» (11.9%); «*компромисс*» (10.0%); «*фатализм*» (9.1%); «*фантазирование*» (7.2%); «*планирование*» (6.8%); «*эмоциональное дистанцирование*» (5.6%); «*воля и поиск*» (5.1%); «*творчество*» (4.6%); «*опыт*» (4.4%); «*уход*» (4.1%); «*самоконтроль*» (3.9%); «*компенсация*» (2.9%).

Среди них выделились четыре ведущие, преобладающие стратегии совладания: «*социальная фасилитация*», «*социальный риск*», «*компромисс*», «*фатализм*». Все четыре ведущие стратегии совладающего поведения содержат эмоционально-ориентированные способы, которые в общем раскладе доминируют. Мы полагаем, что эмоции являются следствием глубокого переживания ТЖС, но, вместе с тем, представляют необходимый и переходный этап к конструктивному решению проблем менталитета Молдовы.

Особенно это проявилось в первой основной стратегии совладающего поведения, где переплелись различные способы, отражающие одинаковую тенденцию – к общению. Но, к сожалению, ТЖС остаются на уровне переживаний, не подвергаются анализу и не становятся поводом для мотивации к действию.

В результате исследования были выделены и обозначены типы стратегий совладающего поведения в ТЖС – проблемно-ориентированные: «*планирование*» (30.9%); «*социальная фасилитация*» (18.0%); «*творчество*» (14.8%); «*самоконтроль*» (13.7%); «*опыт*» (11.9%); «*самопредъявление*» (10.7%). И эмоционально-ориентированные: «*фантазирование*» (33.1%); «*осторожность и уравновешенность*» (15.2%); «*соглашательство*» (13.7%); «*успокоение*» (11.0%); «*компромисс*» (10.0%); «*уход*» (9.4%); «*подчинение*» (7.6%).

При сравнении полученных данных установлено, что эмоционально-ориентированный тип совладающего поведения занимает более высокую долю в факторном распределении – 59,9%. Можно предположить, что ведущие позиции эмоционально-ориентированных стратегий поведения наших испытуемых, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обусловлены культурно-историческими условиями и особенностями отражения социального времени. Подробный анализ показал, что с возрастом испытуемые более склонны решать ТЖС путем ориентации на саму проблему, но все же не отказываясь переживать ее. Под *эмоционально-ориентированным* типом совладания подразумевается совокупность тех способов совладающего поведения, которые основываются на эмоциях, в то время как *проблемно-ориентированный тип совладания* включает такие способы, которые направлены на выявление и решение задач.

Анализ полученных результатов сравнения средних показателей на мужской и женской выборке показал, что женщины при выборе стратегий и тактик преодоления жизненных трудностей в большей степени, чем мужчины полагаются на творческие решения и на познание опыта других. Мужчины более требовательны к себе, следят за своими действиями и полагаются на свой опыт. Однако в результате корреляционного анализа данных обращает на себя внимание тот факт, что женщины все же недостаточно способны предусмотреть дальнейшие свои действия, контролировать их и полагаться на опыт других.

Анализ результатов опроса по возрастным и половым категориям показал, что молодые женщины 20–27 лет в трудных жизненных ситуациях больше уделяют внимания планированию, социальной фасилитации, самоконтролю и са-

мопредъявлению, меньше творчеству и сравнению с опытом. Женщины 28–45 лет меньше уделяют внимание планированию и самоконтролю и больше – социальной фасилитации, самопредъявлению, творчеству и сравнению с опытом. А мужчины 20–27 лет отдают большее предпочтение стратегии «*планирования*», чем мужчины 28–45 лет. В целом, полученные данные свидетельствуют о склонности молодых мужчин 20–27 лет в трудных жизненных ситуациях чаще прибегать к таким стратегиям поведения как «*планирование*», «*социальная фасилитация*», «*самоконтроль*» и реже к стратегиям – «*самопредъявление*», «*творчество*» и «*сравнение с опытом*».

В завершении данного анализа следуют некоторые выводы. Мы полагаем, что основные характеристики стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях определены не только особенностями молдавского менталитета: необходимостью поддержки в трудной ситуации; склонностью, с одной стороны, к социальному риску, а с другой – к компромиссу; фатализму и фантазированию, но и современным состоянием постоянно меняющихся общественных реалий. В условиях ценностного кризиса человек ориентируется больше на собственные силы, а так как они недостаточны, он выбирает ожидание, эмоциональное дистанцирование, «*уход*».

Выявлены трудные жизненные события и ситуации, которые по своему содержанию распределились по следующим группам: *межличностные трудности*; *жизненные затруднения*; *внутриличностные трудности*; *травматические переживания*; *проблемы других*; *жизненные изменения*.

Содержание трудной жизненной ситуации и частота указания на трудные события показали, что молодые испытуемые (мужчины и женщины) 20–27 лет гораздо больше подвержены *межличностным трудностям* – 30.6% (серьезные разлады во взаимоотношениях с близкими и дорогими людьми, ссоры с партнером, семейные конфликты, разногласия с родителями и др.). А также *жизненным затруднениям* – 31.7% (неурядицы, стрессы по причине финансовых, материальных и других трудностей, безработица, конфликты на работе, различные жизненные испытания). Межличностные трудности и жизненные затруднения приводят молодых людей к *внутриличностным трудностям* – 14.3% (ситуации выбора и принятия важных решений, совершение каких-то очень значимых поступков, необходимость глубже разобраться в себе и в близком человеке, изменить отношение к жизни, к людям, к ценностям, потребность в самоутверждении).

В группе испытуемых (мужчин и женщин) 28–45 лет наряду с межличностными трудностями – 25.5% и жизненными затруднениями – 15.5%, чаще, чем в предыдущей возрастной группе, указаны *травматические переживания* -14.7% (серьезные физические повреждения, потеря близких или родных, имущественные проблемы, столкновения с государственными органами и др.). А также *проблемы других* – 13.7% (болезни или материальные неурядицы близких или родных людей). *Жизненные изменения* – 3.9% (важные события в жизни, приводящие к проблематичности существования, к поиску подходящего решения) в большей степени наблюдаются в возрастной группе 28–45 лет. Однако *жизненные изменения* в меньшей степени приводят к *внутриличностным трудностям* – 9.8%, чем в возрасте 20–27 лет. Главную рейтинговую позицию заняли

все же *межличностные трудности* в двух возрастных группах: особенность ментальности молдавского народа, часто обозначенной в исследованиях тенденции экстерналистских культур, повышенное внимание к общению с социальной средой, к поиску решений проблем в коммуникации с другими.

Следующей задачей нашего исследования явилось: определить зависимость выбора стратегий поведения в ТЖС от типа ведущей мотивации личности.

Для решения поставленной задачи в качестве конкретной методики мы использовали ориентационную анкету «Определение направленности личности» Б. Басса [13].

В поведении человека есть две функционально-взаимосвязанные стороны: побудительные и регуляционные. Психические процессы и состояния обеспечивают в основном регуляцию поведения. Что же касается стимуляции, или побуждения, которые обеспечивают активацию и направленность поведения, то они связаны и мотивами, и мотивацией.

В современной психологии не существует единой концепции движущих сил поведения человека. Каждое направление использует свой понятийный аппарат, вследствие чего наблюдается терминологическая неоднозначность в понимании и толковании основных понятий в области изучения психологии мотивации. Мотивация – одна из наиболее сложных проблем психологической науки. К настоящему времени она недостаточно полно и всесторонне изучена, что сдерживает решение и других, связанных с нею теоретических и практических задач. Чаще всего в научной литературе мотивация рассматривается как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность [12, с. 219]. Можно говорить не только о мотивации какой-либо деятельности, но и об общей мотивации, характерной для данного человека, имея в виду совокупность стойких мотивов. Совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций, называется направленностью личности [там же, с. 230]. В основе направленности личности лежит система мотивов, в которой ведущие мотивы, подчиняя себе остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека. В зависимости от доминирующих мотивов выделяют направленность личности: на себя, на других людей, на деятельность. Однако понимание направленности как совокупности или системы мотивационных образований – это лишь одна сторона ее сущности. Другая сторона заключается в том, что эта система определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане. Из сказанного следует вывод, что направленность личности в мотивационном процессе притягивает к себе и направляет активность человека, то есть в какой-то степени облегчает принятие решения о действиях в той или иной жизненной ситуации. В то же время направленность личности как психологический феномен во многом остается неопределенной.

До настоящего времени в психологии не разведены четко два понятия, раскрывающие детерминацию поведения человека: «направленность личности» и «мотивация». Зачастую это приводит к терминологическим проблемам, а также к смешению или нечеткой дифференциации их функций и роли в поведении

человека. Содержание направленности и мотивации по большей мере совпадает, однако отличие состоит в том, что направленность составляют те мотивационные линии, которые стали доминирующими в общей системе детерминации поведения. Направленность в структуре личности является высшим по сравнению с мотивацией уровнем регуляции поведения и деятельности. Основная роль в формировании направленности личности принадлежит осознанным мотивам. Многочисленные определения, данные понятию *мотив*, как правило, выделяют именно динамический, энергетический его аспект. С. Л. Рубинштейн пишет по этому поводу, что «мотивы человеческой деятельности являются отражением более или менее адекватно преломленных в сознании объективных движущих сил человеческого поведения» [15, с. 348].

Проблема ведущей или доминирующей мотивации – одна из самых спорных проблем современной психологии. Вполне оправдано стремление рассматривать мотивы личности, исходя из той роли и места, которые они играют и занимают в жизни человека. Некоторые аспекты, связанные с проблемой ведущей мотивации, освещены в рамках деятельностного подхода. По мнению А. Н. Леонтьева, анализу этой проблемы должен предшествовать анализ человеческой деятельности. «В исследовании личности, – писал он, – нужно исходить из развития деятельности, ее конкретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом» [10, с. 181]. Самое важное при этом заключается в том, что «в ходе развития субъекта отдельные виды его деятельности вступают между собой в иерархические отношения» [там же, с. 138]. Именно иерархические деятельности и «образуют ядро личности». Но поскольку деятельность выступает в качестве процесса, побуждаемого и направляемого мотивом, то за «соотношением деятельностей скрывается соотношение мотивов» [там же].

От мотива и мотивации человека зависит, в каком направлении им будут использованы различные функциональные способности, составляющие суть его деятельности. Более того, определенная часть мотивов, побуждая ту или иную деятельность, придает ей личностный смысл для носителя этих мотивов. Это верно в отношении усвоенных личностью форм поведения и видов деятельности, совершаемых в привычных или типичных ситуациях.

Совершенно иначе обстоят дела в особых, непривычных ситуациях, например, в жизненно трудных. Эти ситуации отличаются тем, что смысл в них заранее не заложен, и как следствие – человек вынужден производить его. Именно это позволило Ф. Е. Василюку (1984) выдвинуть идею о смыслопорождении. Совладающее поведение – это одна из разновидностей социального поведения. Исследуя совладающее поведение человека в трудных жизненных ситуациях в структуре разработанного С. Л. Рубинштейном субъектно-деятельностного подхода к изучению психических явлений и человеческой жизни, мы использовали тезис о двух детерминантах деятельности: внешней и внутренней и особой значимости ведущей мотивации в поведении [14]. В рамках деятельностного подхода истоки психологического стресса видятся не внутри субъекта и не во внешних стрессовых факторах, а в деятельности, опосредующей связи личности с миром. Процесс совладания – деятельность, обусловленная уровнем развития сознания и жизненного мира человека.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что опора на идеи С. Л. Рубинштейна, введенные и разработанные им для психологии в целом, могут сегодня стать методологическим основанием для дальнейшего становления и совершенствования такой ее отрасли, как психология совладающего поведения.

Полученные нами результаты продемонстрировали эффективность субъектно-ориентированной методологии С. Л. Рубинштейна при исследовании психологических детерминант выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, что принцип сознания и деятельности, принцип детерминизма имеют реальное операциональное значение [14].

В результате анализа исследований по теме мы построили теоретическую модель, предположив, что выбор стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания определяется типом ведущей мотивации – совокупностью доминирующих мотивов, ориентирующих деятельность личности в трудных ситуациях, то есть направленностью личности как личностного ресурса.

Таким образом, цель исследования – определить возможные взаимосвязи и влияние типа ведущей мотивации как личностный ресурс на выбор стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания в ТЖС по возрастному и половому признаку. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

При изучении зависимости выбора стратегий совладающего поведения в ТЖС от типа ведущей мотивации была обнаружена ориентация испытуемых *на дело* (средние показатели – 30.15), в то время как коммуникативные мотивы заняли второе место в иерархии мотивов наших респондентов (26.71), а мотивы личной заинтересованности – последнее (24.13). Корреляция результатов показала отрицательную связь между направленностью личности *на себя* и *на общение* ($r = -0.531$ при $p < 0.001$), *на себя* и *на дело* ($r = -0.587$ при $p < 0.001$), *на общение* и *на дело* ($r = -0.341$ при $p < 0.001$), то есть наблюдается рассогласованность ориентаций. Учитывая данные показатели, мы пришли к выводу о разнонаправленности ведущих мотивов поведения, ориентирующих деятельность испытуемых нашего исследования.

Выделены два типа ведущей мотивации деятельности в ТЖС – *конструктивная мотивация* решения проблем путем делового подхода, отстаивания собственных интересов и мнений с целью реализации конечного результата и *неконструктивная* – ожидание вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов работы, применения в этих целях конкурентных, агрессивных способов поведения.

При сравнении ведущей мотивации деятельности личности и выбора стратегий совладания выявлено, что конструктивными (эффективными) стратегиями являются стратегии проблемно-ориентированного типа совладания: «*социальная фасилитация*» ($F = 1.893$ при $p = 0.002$), «*творчество*» ($F = 1.936$ при $p = 0.001$), «*самоконтроль*» ($F = 1.858$ при $p = 0.001$), «*сравнение с опытом*» ($F = 1.324$ при $p = 0.005$). Эти стратегии совладания определены зависимостью от ведущей мотивации «*на дело*», то есть мотивами заинтересованности в решении деловых проблем, достижения цели путем выполнения работы, делового со-

трудничества, отстаивания интересов и собственного мнения. Стратегии «планирование», «самоконтроль» ($F = 1.699$ при $p=0.005$, $F = 1.827$ при $p=0.005$) определены зависимостью от ведущей мотивации «на общение», то есть мотивацией совместной деятельности, отношений с людьми, социального одобрения, привязанности и эмоциональных отношений. Стратегии «планирование», «самоконтроль», «самопредъявление» ($F = 1.641$ при $p=0.005$, $F = 1.669$ при $p=0.005$ и $F = 1.670$ при $p=0.005$ соответственно) определены зависимостью от ведущей мотивации «на себя», то есть от мотивации ожидания вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов деятельности.

Таким образом, мы можем судить о двух главных типах ведущей мотивации деятельности в ТЖС – конструктивная мотивация (мотивация «на дело») решение проблем путем делового подхода и деструктивная (мотивация «на себя») – ожидания вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов деятельности.

Выбор стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания «согласительство», «компромисс», «уход», «подчинение» зачастую немотивирован, то есть определен не направленностью личности, а временными эмоциональными состояниями.

Ведущая мотивация деятельности в ТЖС определяется половыми и возрастными особенностями. Сравнительный анализ ведущей мотивации деятельности мужчин и женщин выявил следующие закономерности. Так, у мужчин более выражена ориентация «на дело». Женщины больше ориентируются «на себя» и «на общение». У мужчин стратегии совладания имеют в основе различную мотивацию: наблюдается переплетение мотивов, в основном сочетание мотивации «на дело» и «общения»; «общения» и «удовлетворения личных интересов» безотносительно конкретных результатов. Женщины в ТЖС склонны изучать сторонний опыт, усилить самоконтроль и тщательно планировать деятельность. А мужчины повышают требования к себе, при этом полагаясь на собственный опыт, предпочитая метод «проб-и-ошибок». Выбор женщинами стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания зависит от разнообразных мотивов, в то время как мужчины зачастую прибегают к выбору стратегий данного типа немотивированно, руководствуясь, по-видимому, временными эмоциональными состояниями.

Сравнительный анализ ведущей мотивации деятельности испытуемых по возрастному признаку (20–27 и 28–45 лет) выявил примерно одинаковую выраженную направленность «на себя». Однако в возрастной группе 28–45 лет более выражена мотивация, направленная «на дело», и менее – «на общение». Выбор испытуемыми 20–27 лет стратегий проблемно-ориентированного типа совладания в основном немотивирован из-за отсутствия четкой ведущей мотивации деятельности. Такая тенденция более выражена у молодых женщин 20 – 27 лет. Факт, который объясняется отсутствием опыта в преодолении ТЖС. При выборе стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания испытуемые обеих возрастных групп недостаточно конструктивно определяют связь между ведущей мотивацией и деятельностью. Сравнительный анализ ведущей мотивации в возрастных группах мужчин 20–27 и 28–45 лет показал яв-

ные различия. Молодые мужчины 20–27 лет руководствуются ведущей мотивацией прямого вознаграждения, агрессивности в реализации целей (направленность «на себя»), с одной стороны, а с другой – заинтересованностью в решении деловых проблем (направленность «на дело»). В следующей возрастной группе (28–45 лет) наблюдается более выраженная направленность «на дело». Ориентация направленности «на общение» характеризуется примерно одинаковой выраженностью у мужчин обеих возрастных групп.

Таким образом, в результате проведенного нами эмпирического исследования установлено, что тип ведущей мотивации, то есть направленность личности как ресурс совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях оказывает существенное влияние на тип стратегий совладания у мужчин и женщин в возрасте 20–45 лет.

Список литературы:

1. Выготский, Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. – М., 1982.
2. Джидарьян, И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб. : Алетейя, 2001.
3. Знаков, В. В. Понимание экзистенциальных событий и критических ситуаций человеческого бытия // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 24 сент. 2016 г.: в 2 т. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – Т. 1. – С. 30–32.
4. Кобылянская, Л. И. Психологические детерминанты выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Дисс. ... доктора психологии [На правах рукописи] Кишинэу : КГПУ им. «Иона Крянгэ», 2007.
5. Кобылянская, Л. И. Совладающее поведение человека в трудных жизненных ситуациях: Теоретико-экспериментальное исследование. Монография / Л. И. Кобылянская. – Чл.: Славян. ун-т Респ. Молдова, 2013.
6. Кобылянская, Л. И. Ведущая мотивация как личностный ресурс совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях: эмпирическое исследование // Психология состояний : сб. материалов юбилейной Международной школы / под ред. Б. С. Алишева, А. О. Прохорова. – Казань : Изд-во Казан ун-та, 2016. – С. 118–128.
7. Кобылянская, Л. И. Смыслопорождающая мотивация совладающего поведения личности в трудных жизненных ситуациях // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Третьей Международной научной конференции. Казань, 8–10 ноября 2018 г. / отв. ред.: Б. С. Алишев, А. О. Прохоров, А. В. Чернов. – Казань : Изд-во Казан ун-та, 2018. – С. 242–245.
8. Кобылянская, Л. И. Особенности совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях в современном молдавском менталитете // Брестчина и соседи: сборник научных трудов ; под общ. ред. М. П. Жигаловой. – Брест: БрГТУ, 2018. – С. 105–112.
9. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома : Авантитул, 2004.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1977.
11. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. 2-е изд. СПб., 2006.
12. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
13. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина. Т. 1. М., 2003.
14. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
15. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 348-374.
16. Солженицын, А. И. Собр. соч.: В 9 т. М., 2005.
17. Lazarus, R. S., Folkman, S. Stress, Appraisal, and Coping. N. Y.: Springer Publishing Company, 1984. – P. 140–146.